

ТОВАРИЩ МИНИСТР

К 80-летию со дня рождения Юозаса Банайтиса

Адомас Григайтис — герой одного из рассказов Юозаса Банайтиса. Многие годы Адомас провел в театре. Он знал, как скрипит каждая досочка на сцене, какие тайны хранятся в самых сокровенных уголках храма искусства, не пропустил ни одной релетиции, ни одного спектакля. Но Григайтису не аплодировали зрители, его не знали даже самые заядлые театралы.

Адомас Григайтис знал каждого актера, каждую пьесу, даже не глядя на сцену, мог сказать, кто в данную минуту и с какими словами обращается к зрителям. Актеры же равнодушно проходили мимо безмолвно застывшей в тени кулис фигуры пожарного. Они и не подозревали, что проходят мимо самого благодарного ценителя их дарования. Пожарник Адомас Григайтис не стал актером, не попробовал свои силы в искусстве, но именно он спас здание театра, когда гитлеровцы подожгли его, отступая из города под натиском советских войск. Спас, рискуя при этом жизнью.

Рассказ «Пожарник Григайтис» не блещет художественными достоинствами, написан он торопливо, вскоре после окончания войны, но spite отпечаток той суровой поры, написан человеком, после долгой разлуки: вернувшимся в отчий край, человеком,

обремененным множеством служебных и общественных обязанностей. Но вот почему-то сейчас, в эти дни, когда Юозасу Банайтису исполнилось бы 80 лет, вспомнился этот рассказ. Я далек от мысли проводить параллель между героем рассказа и его автором. Но почему же возникла такая ассоциация?

Ветеранам, которые помнят руины освобожденных городов и сел Литвы, помнят, с каким трудом налаживалась жизнь среди развалин, когда не хватало всего — электроэнергии и воды, кирпичей и стекла, рабочих рук и средств, легко представить, какие непомерные преграды пришлось преодолеть работникам управления по делам искусств при Совнарком Литовской ССР, чтобы возобновить работу театров, библиотек, музеев и других очагов культуры. Особенно трудно приходилось началу этого управления Юозасу Банайтису. С него, начальника, особый спрос. А у начальника-то этого ни опыта организаторской работы, ни хозяйственной хватки, ни знания всех тонкостей и хитросплетений бюрократической машины, которая работала на полную мощность во времена сталинско-бериевского произвола и беззакония.

Юозас Банайтис был человеком образованным, предан-

ным интересам литовской культуры, отличным музыкантом. Но на посту, доверенному ему партией, требовались знания, которых он, естественно, не мог получить ни в Юрбаркской гимназии, ни в Каунасском университете, ни в Каунасской консерватории, где успешно учился. Но он был коммунистом по тем временам с солидным партийным стажем: вступил в члены Коммунистической партии Литвы в 1933 году, когда она находилась в глубоком подполье.

Методы работы в подполье он освоил быстро, с честью выполнял задания партии, работая учителем музыки в Каунасской гимназии. При его участии в гимназии была создана и активно действовала подпольная комсомольская ячейка. В ней прошли большую школу революционной борьбы, служения народу некоторые гимназисты, которые знания, преподанные коммунистом, учителем музыки, успешно применяли на фронтах Отечественной войны, а затем и во время восстановления разрушенного войной народного хозяйства. В той гимназической подпольной комсомольской ячейке прошла школу борьбы и труда, идейной зрелости и ставшие потом известными писателями, художниками люди, верные советские патриоты. Все

они, как и лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда поэт Эдуардас Межелайтис, с гордостью называют себя учениками Юозаса Банайтиса.

Мы познакомимся с ним вскоре после освобождения Вильнюса, когда бои еще продолжались на литовской земле. Интеллигентный, деликатный в разговорах, старающийся держаться в тени, Юозас Банайтис мало был похож на тех руководителей, которые умели себя «подать», а когда нужно, стукнуть кулаком по столу, чтобы отстоять интересы своего ведомства, не проявляли робости ни перед союзными, ни перед республиканскими руководителями.

Впервые я увидел Юозаса Банайтиса в деле во время Декады литературы и искусства Литовской ССР в Москве в 1954 году. Если нам, рядовым участникам декады, приходилось раз-два в день выступать перед читателями, зрителями на заводах, в вузах, концертных залах, то Банайтис, в ту пору заместитель министра культуры, отвечал за все на свете — организацию вечеров и встреч, выступления артистов и музыкальных коллективов как профессиональных, так и любительских. Не было крика и суеты, не было ненужного дерганья людей. И не было ни единого

сбоя, ни одной накладки. Не сомневаюсь, ему в те десять дней приходилось спать урывками, экономить время на еде, но на людях он оставался спокойным, вежливым, внимательным. После возвращения из Москвы Банайтису, как и другим работникам Министрства культуры республики, снова было не до отдыха. Они организовали поездки и выступления участников декады в районах, на предприятиях, в колхозах. Это были своеобразные отчеты о проделанной в Москве работе.

Вскоре после VI съезда Компартии Литвы, принявшего программу коллективизации в республике, я в советорства с журналистом и писателем Игорем Кашницким написал пьесу «Так начинается жизнь». В ней речь шла о тех больших преобразованиях, которые происходили в литовской деревне, и прежде всего в сознании людей. Первым читателем и критиком пьесы стал Юозас Банайтис. Он же был и ее пропагандистом. При его активном участии пьеса была поставлена в Вильнюсском русском драматическом театре, а затем и в Каунасе.

В некоторых газетах после постановки в Русском драматическом театре пьеса и ее авторы были раскритикованы. Неприятности ждали и Ю. Банайтиса. Два человека, занимающие высокое служебное положение, обвинили авторов и театр в «смертных грехах» в духе печально известного доклада А. Жданова по литературе и искусству. Дело дошло до широкого обсуждения спек-

такля в высоких инстанциях. Некоторые товарищи, участвовавшие в обсуждении, узрели в спектакле клевету на Советскую власть и комсомол, так как среди отрицательных персонажей оказались председатель вол-исполкома и комсорг колхоза.

Во время этого обсуждения оказалось, что тихий и деликатный Юозас Банайтис умеет принципиально отстаивать свою точку зрения, отвергать беспочвенную критику, убеждать оппонентов. Именно после этого обсуждения было решено перевести пьесу на литовский язык и поставить в каунасском театре. А в роли переводчика выступила известная режиссер и верный друг Банайтиса его жена Казимера Кимантайте.

В течение последних девяти лет своей жизни коммунист, интернационалист Юозас Банайтис работал министром культуры Литовской ССР. На этом посту он внес свой вклад в дальнейшее развитие культуры и искусства республики, как всегда, оставаясь доступным для тех, кто в нем нуждался. Не стремился красоваться при свете прожекторов. Предпочитал, как и герой его рассказа пожарник Григайтис, оставаться в тени, но в нужный момент был готов уберечь культуру народа от запальчивых критиков, в меру своих сил и возможностей создавать плодотворную почву для ее развития и процветания.

Павел ГЕЛЬБАК,
заслуженный
деятель культуры
Литовской ССР.